

УДК 325.14; 329.058.2; 338.054.23
DOI: 10.17223/19988613/57/22

А.С. Сербина

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ИММИГРАЦИИ И НЕЛЕГАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В ГЕРМАНИИ

Делается попытка ответить на вопрос, как соотносится иммиграция и нелегальная занятость в Германии. Дана оценка масштабов иммиграции последних лет, связанной с гражданской войной в Сирии и в целом с дестабилизацией Ближнего и Среднего Востока. Характеризуются масштабы теневой экономики ФРГ, отрасли, наиболее подверженные нелегальной деятельности, половозрастная и профессиональная структура нелегально занятых мигрантов. Сделан вывод о том, что на фоне растущей миграционной нагрузки доля теневой экономики по отношению к ВВП Германии падает. Эффективную борьбу с нелегальной деятельностью, в том числе среди мигрантов, гарантирует существующее законодательство в этой области, которое постоянно совершенствуется, а также работа ответственных служб и профилактические меры.

Ключевые слова: иммиграция; ксенофобия; политический дискурс; нелегальная занятость; правовое регулирование.

Немецкие СМИ пестрят заголовками о превращении Германии в страну мигрантов. Историю иммиграции в ФРГ можно проследить, начиная с середины 1950-х гг. по настоящее время. Для восстановления разрушенной войной экономики дефицит рабочей силы восполнялся за счет привлечения трудовых мигрантов из Греции, Италии и Югославии. Итальянцы до сих пор остаются достаточно крупной группой среди иностранного населения Германии, занимая четвертое место после турок, поляков и сирийцев. Следующая волна иммиграции связана с 1970-ми гг., когда в ФРГ приехали тысячи гастарбайтеров из Турции. По данным Федерального статистического ведомства в 2017 г. из 9,5 млн иностранцев в стране почти 1,5 млн (15,5%) имели турецкое происхождение [1. S. 29]. Приток мигрантов из Турции стабильно падает начиная с 1999 г.

Структура иностранного населения современной Германии стремительно меняется, в первую очередь за счет прибывших из стран Ближнего и Среднего Востока. Лидерами по темпам прироста беженцев и экономических мигрантов в Германию с 2013–2014 гг. стали Сирия и Афганистан. Только из Сирии в 2017 г. прибыли почти 699 тыс. человек, а из Афганистана – 252 тыс. Динамика роста сирийского и афганского населения на территории Германии представлена в таблице.

Динамика прироста сирийского и афганского населения на территории Германии с 2010 по 2017 г., тыс. чел.*

Страна исхода	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Сирия	30,1	32,9	40,4	56,9	118,2	366,5	638	699
Афганистан	51,3	56,6	61,8	67	75,4	131,5	253,5	251,6

* Составлено автором по: [1. S. 24–33].

Новизна современной миграционной ситуации в ФРГ состоит в том, что в результате лояльной политики по приему беженцев в некоторых городах и районах коренное население отныне не составляет большинства. Лидерами по количеству иностранного населения, безусловно, являются западные земли. В 2017 г. доля населения с миграционным прошлым в целом по Германии составила 12%, в западных землях в среднем выше: 17% в Берлине и Бремене, 16% в Гамбурге и Гессене и 15% в Баден-Вюртемберге. В восточных

землях это соотношение колеблется в пределах 4–5%. [Ibid. S. 21]. В городе Оффенбах в земле Гессен в настоящее время 2/3 населения имеет иностранные корни. Неслучайно, что именно здесь с 1999 г. вручается премия организациям или отдельным лицам за вклад в интеграцию мигрантов и борьбу с ксенофобией и дискриминацией. Премия 2018 г. получила школа Теодора Хейсса, 70% учеников которой имеют миграционный фон. Школа позиционирует себя как межкультурное учебное заведение, в котором преподаются не только конкретные предметы и язык, но и навыки толерантной коммуникации.

Огромный приток беженцев последних лет, неравномерное их распределение по землям и городам, сложности с их адаптацией порождают ксенофобские настроения среди коренного населения. Подобные настроения подогреваются СМИ и политическими партиями и движениями, которые активно используют миграционную карту для своей популяризации среди населения. Так, партия «Альтернатива для Германии» по результатам выборов 2017 г. стала третьей партией в бундестаге, набрав 12,6% голосов, что почти в 3 раза больше, чем в 2013 г. [2]. Сторонники и члены АдГ делают ставку на антимиграционную риторику и в настоящее время выступают против подписания Германией Всемирного пакта ООН о миграции, запланированного на 10 декабря 2018 г. «Альтернатива для Германии» критикует правительство Меркель за то, что оно полностью привержено этому соглашению в отличие от США, Австралии, Австрии, Венгрии, Дании и других демократических стран, которые вышли из пакта из-за его возможных последствий [3].

Существующие в Германии страхи в отношении иностранцев во многом необоснованны, и их можно отнести к разряду стереотипов. Мало кто говорит о вкладе иммигрантов в благосостояние страны, предпочитая разжигать политические дискуссии вокруг темы ужесточения иммиграционного законодательства. Одним из таких стереотипов является представление о том, что мигранты, особенно из третьих стран, составляют большую часть теневой экономики в целом и работают в основном нелегально.

Точные масштабы теневой экономики в Германии невозможно определить по причине ее скрытого характера, однако существуют различные подходы для приблизительной оценки ее размеров. В 2016 г. отношение теневой экономики к ВВП Германии (330 млрд евро) в среднем составило 10,4% [4. S. 4]. Если обратиться к более ранним данным (тв 2010 г. теневая экономика ФРГ составила 13,9%), можно сделать вывод о плавном снижении доли теневой экономики, в том числе и нелегальной занятости. Данный факт подтверждают и социологические опросы, проведенные фондом Роквул (Rockwool Foundation), которые показывают снижение количества нелегально занятых и отработанных ими трудочасов с 2001 г.

Л. Фельд и К. Ларсен подсчитали, что в 2008 г. 0,75% ВВП пришлось на нелегальную деятельность. Это означает, что примерно 10% населения в возрасте от 18 до 74 лет в течение года занимались незаконной трудовой деятельностью примерно по 5 часов в день [5. S. 124].

В Германии задействованы различные структуры сдерживания теневой экономики. За борьбу с криминальной деятельностью ответственны, в частности, полиция (по вопросам организованной экономической преступности) и земельные министерства финансов (по вопросам уклонения от уплаты налогов). Основную ответственность за раскрытие и контроль сферы нелегальной занятости несут службы таможенного управления. В целом в финансовом контроле над нелегальной деятельностью задействованы примерно 6 700 сотрудников в двух рабочих областях. В отрасли Е (проверки и расследования) работают примерно 85% сотрудников. Они проводят проверки рабочих мест и дополнительные расследования. В отрасли F задействованы 15% сотрудников, в задачи которых входит обработка данных расследований административных правонарушений в рамках нелегальной деятельности.

Нелегальная занятость составляет наибольшую часть теневой экономики. Под нелегальной занятостью понимается не только нарушение обязательств по социальному страхованию и налоговым обязательствам, но и нарушение законов о минимальной заработной плате, о нормативных условиях труда для иностранных работников, о переуступке наемного работника другому работодателю, а также нелегальная деятельность иностранных граждан.

Нелегальная занятость шире распространена среди мужчин (в 2 раза больше по сравнению с женщинами). Незаконной деятельности подвержены больше молодые мужчины: в 2008 г. 18% 18–19-летних и 19% 20–29-летних представителей мужского пола подтвердили свое участие в нелегальной активности за последние два месяца к моменту опроса, в то время как доли 50–59-летних и 60–69-летних людей составили 8 и 6% соответственно. 12% опрошенных, которые занимались нелегальной деятельностью в течение последних двух месяцев, не имели никакой профессиональной квалификации и вообще оконченого профессионального образования. 9% окончили колледж, 5–6% имели диплом о высшем профессиональном образовании и 9% только аттестат о среднем общем образовании.

3% опрошенных на момент анкетирования находились в статусе обучающихся [Ibid. S.30].

Наиболее вовлеченные в нелегальную занятость сферы экономики: строительство, ресторанный и гостиничный бизнес, пассажирские перевозки, транспорт и логистика, индустрия развлечений, лесная промышленность, клининговый сервис, выставочный бизнес, мясная промышленность. Причем в строительстве работают преимущественно мужчины, женщины заняты в основном уходом за детьми, пожилыми людьми, в клининге и др. Из этого можно сделать вывод, что незаконная деятельность связана прежде всего не с производством товаров, а, скорее, с оказанием услуг.

Особого внимания заслуживает дискуссия о мерах эффективного противодействия теневой экономике и нелегальной занятости. В коалиционном договоре между ХДС, ХСС и СДПГ 2013 г. неоднократно отмечается, что борьба с нелегальной занятостью является важным элементом финансовой политики и политики на рынке труда. Это относится, в частности, и к теме упрощения налогообложения и исполнения налоговых обязательств: «Мы улучшим борьбу с уклонением от платежей налогов, аферами социально-страхового характера, незаконной занятостью в правовых рамках, а также модернизируем персональное и информационно-техническое оснащение финансового контроля над нелегальной деятельностью. Работа по финансовому контролю над нелегальной деятельностью должна быть более эффективно организована и на достаточном уровне персонализирована» [6. S. 90]. Положения коалиционного договора были осуществлены в том числе в рамках реформы закона об усилении борьбы с нелегальной деятельностью, которая вступила в силу 10 марта 2017 г., а также в рамках постановления об изменении закона о переуступке наемного работника другому работодателю, вступившего в силу от 1 апреля 2017 г. Цель реформы закона о борьбе с нелегальной деятельностью состоит в улучшении общих правовых условий надзорной и розыскной деятельности органа финансового контроля и других уполномоченных органов над нелегальной занятостью, а также в оптимизации информационно-технологического оснащения.

Все партии, представленные в Бундестаге, разделяют мнение федерального правительства о социальном вреде нелегальной деятельности. Однако существуют разногласия в вопросах подходов и методов политики сдерживания. ХДС, также как и ХСС, утверждает, что финансовый контроль над нелегальной деятельностью в прошлом достиг большого прогресса, но все-таки данная система нуждается в дальнейшем планомерном развитии. Союз 90 / Партия зеленых требуют выделять больше ресурсов для финансового контроля над нелегальной деятельностью и исключить из государственных заказов работодателей, осужденных по причине участия в нелегальной деятельности. Левая партия Германии требует, чтобы ключевой задачей финансового контроля над нелегальной деятельностью была борьба с организованной преступностью, прежде всего в строительстве, так как именно здесь сконцентрирована преобладающая часть незаконной предпринимательской деятельности. Объединение немецких

профсоюзов настаивает на том, чтобы политика сдерживания была сосредоточена на существующих до сих пор «полулегальных» формах занятости, в которых чаще нарушаются права работников и практикуется демпинг заработной платы [7].

Приток работоспособного населения потенциально увеличивает предложение рабочей силы. Однако можно утверждать, что расширение предложения рабочей силы за счет беженцев не входит в число причин роста теневой экономики. Так, по данным Центрального регистра иностранных граждан, иностранное население в Германии в октябре 2015 г. увеличилось на 820 тыс. человек по сравнению с тем же месяцем прошлого года. В 2016 г. в результате иммиграции предложение легальной рабочей силы повысилось еще на 380 тыс. человек. Из всех беженцев порядка 25% трудоустроены, остальные 285 тыс. остаются официально безработными. Однако это касается тех, кто подтвердил свой статус беженца и получил вид на жительство. Однако могут быть и случаи участия в теневой экономике лиц, чей статус либо еще рассматривается, либо им было отказано в убежище, но они пока находятся на территории Германии. В среднем в 2016 г. можно говорить о 385 тыс. человек в возрастной группе 16–64 лет с действующей процедурой предоставления убежища, которые могут работать нелегально. Кроме того, опираясь на данные о том, что около трети заявок, поданных в 2015 г. на предоставление убежища, были отклонены, еще порядка 130 тыс. человек в этой возрастной группе могут быть заняты нелегально. Исходя из этих предположений, Ф. Шнайдер и Б. Букманн оценивают потенциальное увеличение предложения рабочей силы в теневом секторе в 800 тыс. человек (285 000 + 385 000 + 130 000). Точных данных о том, сколько человек фактически задействовано в теневой экономике и в какой степени, естественно, нет. По самому скромному расчету можно предположить, что 25% из них, т.е. 200 тыс. человек, работают в теневом секторе. Приблизительный доход беженцев и лиц, ищущих убежище, работающих нелегально, составляет 5 евро в час. Для сравнения для легально работающих лиц по закону о минимальной заработной плате доход не может быть меньше 8,84 евро в час. Объем занятости в теневом секторе ниже, чем в официальной экономике – около 20 часов в неделю, или 80 часов в месяц. Таким образом, средняя заработная плата нелегально занятых мигрантов составляет примерно 400 евро в месяц, или 4 800 евро в год. Средняя брутто-зарплата, по данным ведомства статистики, в 2017 г. при полной легальной занятости составляла 3 527 евро в месяц. Таким образом, по самым скромным оценкам, нелегально занятыми беженцами может быть получен неучтенный доход в размере 960 млн евро. Тем не менее доля теневой экономики по отношению к ВВП снижается даже с учетом повышения миграционной нагрузки. Так, в период между 2015 и 2016 гг. теневая экономика сократилась на 1,9 млн евро на фоне растущей иммиграции в страну [8. S. 26].

Большую роль в сдерживании нелегальной занятости играют постоянно совершенствующееся законодательство в этой области, работа ответственных служб

и профилактические меры. Борьба с незаконной занятостью регулируется в Германии главным образом законом о борьбе с незаконной занятостью 1957 г. Он устанавливает компетенции органов, ответственных за проведение проверок, определяет характер и масштабы их сотрудничества, устанавливает штрафные санкции за нарушение тех или иных норм. Кроме того, в начале 2000-х гг. были созданы первые законодательные акты для каждой особенно подверженной нелегальной занятости отрасли экономики. Так, в 2001 г. был принят закон сдерживания нелегальной деятельности в строительстве, а также в области коммерческих грузовых перевозок. В 2002 г. принят закон об облегчении борьбы с нелегальной деятельностью. Законодательное регулирование борьбы с нелегальной занятостью достигло своей наивысшей точки в 2004 г. с принятием соответствующего закона (Das Schwarzarbeitsbekämpfungsgesetz). Он определил понятие «нелегальная занятость», описал задачи проверки различными служащими, установил их компетенции и представил систему наказаний. Наряду с этим законом важную роль при сдерживании нелегальной деятельности играют такие законы, как закон о переуступке наемного работника другому работодателю, закон об обязательных условиях труда для иностранных наемных рабочих и закон о минимальной заработной плате. 1 апреля 2017 г. вступило в силу постановление об изменении закона о переуступке наемного рабочего другому работодателю. Цель данной реформы состояла в том, чтобы предотвратить злоупотребление договором подряда и препятствовать скрытой переуступке работников. В частности, согласно реформе максимальный срок действия переуступки для временного работника ограничивается теперь 18 месяцами. Более длительный срок может быть возможен только на предприятиях, связанных тарифным соглашением. Спустя 9 месяцев временные работники должны получать зарплату, соответствующую оплате штатного работника предприятия.

Меры профилактики обычно носят общий характер и редко прямо нацелены на граждан третьих стран. Это прежде всего информационные кампании для работодателей, которые повышают осведомленность о недостатках и рисках незаконной занятости, и юридические консультации для незаконно работающих граждан третьих стран. Как работодатели, так и работники, работающие без соответствующего вида на жительство или права на работу, могут привлекаться к уголовной ответственности вплоть до трех лет тюремного заключения. На работодателей, которые незаконно используют граждан третьих стран, могут быть наложены штрафы в размере до 500 тыс. евро, они могут быть исключены из государственных контрактов и субсидий. Последствия для работников из третьих стран варьируют от штрафов до тюремного заключения, ограничения места жительства, депортации. Однако незаконно нанятые граждане третьих стран имеют право требовать неоплаченное вознаграждение за свою работу. В нескольких городах Германии существуют центры консультирования, оказывающие им юридическую помощь.

Итак, нелегальная деятельность мигрантов в Германии все чаще становится предметом политических дискуссий. В ФРГ уже существует достаточно развитая и эффективная система правовых и практических средств ограничения нелегальной деятельности. Кроме того, несмотря на потенциальное увеличение рабочей силы за счет огромного притока мигрантов, мы не наблюдаем роста доли теневой экономики по отношению к ВВП. Нелегальная занятость – это явление универсальное, характерное как для мигрантов, так и для

коренного населения. Некоторые отрасли экономики вообще не могут существовать без нелегальной занятости. Более того, по итогам 2017 г. в ФРГ зафиксированы рекордно высокая занятость и низкая безработица. Прогнозируется, что в 2018 г. в условиях бума на немецком рынке труда возникнет и будет далее обостряться дефицит квалифицированных кадров, восполнять который правительство планирует за счет привлечения иностранных специалистов, в том числе из третьих стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bevölkerung und Erwerbstätigkeit. Ausländische Bevölkerung: Ergebnisse des Ausländerzentralregisters // Statistisches Bundesamt (Destatis), 2018. URL: https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/Bevoelkerung/MigrationIntegration/AuslaendBevoelkerung2010200177004.pdf?__blob=publicationFile
2. Bundestagswahl 2017: Endgültiges Ergebnis // Büro des Bundeswahlleiters. URL: https://www.bundeswahlleiter.de/info/presse/mitteilungen/bundestagswahl-2017/34_17_endgueltiges_ergebnis.html
3. Migrationspakt-stoppen! // Alternative für Deutschland, AfD. URL: <https://www.afd.de/migrationspakt-stoppen/>
4. Prognose zur Entwicklung der Schattenwirtschaft 2017. Anhaltend positive Beschäftigungslage und steuerliche Entlastungen führen zu einem weiteren Rückgang der Schattenwirtschaft. URL: http://www.iaw.edu/index.php/presse-detail/736?file=tl_files/dokumente/IAW_JKU_Pressemitteilung_Schattenwirtschaftsprognose_Februar_2017.pdf
5. Das Ausmaß der Schwarzarbeit in Deutschland, Odense: University Press of Southern Denmark. URL: <http://www.rockwoolfonden.dk/app/uploads/2015/12/Das-Ausmas-der-Schwarz-arbeit-in-Deutschland.pdf>
6. Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 18. Legislaturperiode. URL: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/72488/336570/be89704c0e89fe01a1594f00c5acc938/2013-12-17-koalitionsvertrag-data.pdf?download=1>
7. Tangermann J., Grote J. Illegale Beschäftigung von Drittstaatsangehörigen in Deutschland. Fokusstudie der deutschen nationalen Kontaktstelle für das Europäische Migrationsnetzwerk // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge 2017. URL: http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/EMN/Studien/wp74-emn-illegale-beschaeftigung-drittstaatsangehoerige-deutschland.pdf?__blob=publicationFile
8. Schneider F., Boockmann B. Die Größe der Schattenwirtschaft – Methodik und Berechnungen für das Jahr 2016. URL: https://www.iaw.edu/tl_files/dokumente/IAW_JKU_Schattenwirtschaft_Studie_2016_Methodik_und_Berechnungen.pdf
9. Gesetz zur Bekämpfung der Schwarzarbeit und illegalen Beschäftigung (Schwarzarbeitsbekämpfungsgesetz – SchwarzArbG). URL: https://www.gesetze-im-internet.de/schwarzarb_g/2004/SchwarzArbG.pdf

Serbina Anna S. Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: serbina.anna@mail.ru

INTERRELATION OF IMMIGRATION AND ILLEGAL EMPLOYMENT IN GERMANY

Keywords: immigration; xenophobia; political discourse; illegal employment; legal regulation.

The article makes an attempt to study the correlation between immigration and unreported employment in modern Germany. Based on the latest data the history of immigration to Germany is traced. Due to the multiple growth of the North African, the Middle Eastern and the South Asian immigrants' flow to the EU and in particular Germany in fall 2015 witnessed the greatest migration crisis since the Second World War. According to the German Federal Office of Statistics Syria was rank first among the migrants' origin states. So, for example the number of people with Syrian citizenship on the German soil had risen more than ten times. The situation when in some towns native Germans are no longer a majority fuels xenophobic sentiment. This in turn is used by political powers for gaining popularity. For example, Alternative für Deutschland, political party with strong anti-migrant rhetoric moved into third place in 2017 Parliament Elections. Fears associated with foreigners existing in Germany are mainly baseless and can be considered as stereotypes. One of such fears is the notion of migrants being the core of the twilight economy and tend to unreported employment. Existing methods of the twilight economy estimation allow us to talk about gradual decline of its take to the country's GDP since 2010. Unreported employment has the greatest share of the twilight economy. Article represents gender, age and professional characteristics of illegally employed third countries' migrants. The conclusion that illegal activities are mainly connected not with goods production but services can also be drawn. Economic sectors deeper intervened with unreported employment are: building, restaurant and hotel business, passenger traffic, transportation and logistics, entertainment, timber industry, cleaning services, exhibition activities, meat industry, etc. The research focuses on the discussion over the shadow economy and unreported employment effective countermeasures. All parties represented in Bundestag share the position of the Federal Government on social harm of illegal activities, the disagreement on ways and methods of its deterrent exist though. Labor pool inflow has the potential to boost the labor offer. However, we can state that expanding labor offer through the refugees is not the reason behind the growth of the shadow economy. Moreover, we can note that the share of the twilight economy in regard to the country's GDP shrinks even considering the migration. The greater part in the unreported employment deterrence plays constantly improving legal base, responsible authorities' activities and prevention control.

REFERENCES

1. Federal Statistical Office (Destatis). (2018) *Bevölkerung und Erwerbstätigkeit. Ausländische Bevölkerung Ergebnisse des Ausländerzentralregisters* [Population and employment. Foreign population Results of the Foreigners Central Register]. [Online] Available from: https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/Bevoelkerung/MigrationIntegration/AuslaendBevoelkerung2010200177004.pdf?__blob=publicationFile.
2. Office of the Federal Returning Officer. (2017) *Bundestagswahl 2017: Endgültiges Ergebnis* [Bundestag election 2017: Final result]. [Online] Available from: https://www.bundeswahlleiter.de/info/presse/mitteilungen/bundestagswahl-2017/34_17_endgueltiges_ergebnis.html.
3. Alternative für Deutschland, AfD. (n.d.) *Migrationspakt-stoppen!* [Migration pact-stop!]. [Online] Available from: <https://www.afd.de/migrationspakt-stoppen/>.
4. Johannes Kepler University. (2017) *Prognose zur Entwicklung der Schattenwirtschaft 2017. Anhaltend positive Beschäftigungslage und steuerliche Entlastungen führen zu einem weiteren Rückgang der Schattenwirtschaft* [Forecast for the development of the shadow economy in 2017. Ongoing

- positive employment and tax relief lead to a further decline in the shadow economy]. [Online] Available from: http://www.iaw.edu/index.php/presse-detail/736?file=tl_files/dokumente/IAW_JKU_Pressemitteilung_Schattenwirtschaftsprognose_Februar_2017.pdf
5. Feld, L.P. & Larsen, C. (2015) *Das Ausmaß der Schwarzarbeit in Deutschland* [The extent of undeclared work in Germany]. Odense: University Press of Southern Denmark. [Online] Available from: <http://www.rockwoolfonden.dk/app/uploads/2015/12/Das-Ausmas-der-Schwarz-arbeit-in-Deutschland.pdf>.
 6. Die Bundesregierung. (2013) *Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 18. Legislaturperiode* [Shape Germany's future. Coalition agreement between CDU, CSU and SPD. 18th legislative period]. [Online] Available from: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/72488/336570/be89704c0e89fe01a1594f00c5acc938/2013-12-17-koalitionsvertrag-data.pdf?download=1>
 7. Tangermann, J. & Grote, J. (2017) *Illegale Beschäftigung von Drittstaatsangehörigen in Deutschland. Fokusstudie der deutschen nationalen Kontaktstelle für das Europäische Migrationsnetzwerk* [Illegal employment of third-country nationals in Germany. Focus study of the German National Contact Point for the European Migration Network]. [Online] Available from: http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/EMN/Studien/wp74-emn-illegale-beschaefigung-drittstaatsangehoerige-deutschland.pdf?__blob=publicationFile.
 8. Schneider, F. & Boockmann, B. (2016) *Die Größe der Schattenwirtschaft – Methodik und Berechnungen für das Jahr 2016* [The size of the shadow economy – methodology and calculations for 2016]. [Online] Available from: https://www.iaw.edu/tl_files/dokumente/IAW_JKU_Schattenwirtschaft_Studie_2016_Methodik_und_Berechnungen.pdf.
 9. Germany. (2004) *Gesetz zur Bekämpfung der Schwarzarbeit und illegalen Beschäftigung (Schwarzarbeitsbekämpfungsgesetz – SchwarzArbG)* [Law to combat illegal work and illegal employment (Illicit Labor Law – SchwarzArbG)]. [Online] Available from: https://www.gesetze-im-internet.de/schwarzarbg_2004/SchwarzArbG.pdf.